

Буткевичюс против Литвы

[Butkevičius – Lithuania] (№ 48297/99)

Постановление от 26 марта 2002 [вынесено II Секцией]

Факты

В августе 1997 года парламент страны – Сейм (Seimas) дал согласие на возбуждение уголовного дела в отношении Буткевичуса, который на тот момент являлся министром обороны. Ему были предъявлены обвинения в получении имущества обманным путем. В тот же день в одной газетной статье было сообщено, что Генеральный прокурор подтвердил, что у него имеется «достаточно прочных доказательств вины» заявителя. В следующие несколько дней та же самая газета опубликовала статьи, в которых сообщалось, что председатель парламента заявил, во-первых, что у него «нет сомнений», что заявитель получил взятку, и, во-вторых, что заявитель «взял деньги под обещание оказания услуг противозаконного свойства». Спустя некоторое время в газете было процитировано высказывание председателя парламента, упомянувшего о заявителе как о «взяточнике». Заявитель впоследствии был осужден.

Вопросы права

По поводу пункта 2 Статьи 6. Обжалуемые утверждения были сделаны в контексте, не имеющем отношения к производству по уголовному делу. Однако – хотя тот факт, что заявитель являлся важной политической фигурой, требует, чтобы высшие должностные лица государства информировали общественность – это не означает, что официальные лица вольны в выборе выражений при изложении своего мнения по тому или иному вопросу. Все заявления, кроме одного, были сделаны всего несколько дней спустя после ареста заявителя, и было особенно важно в этой начальной стадии производства по делу не делать каких-либо публичных заявлений, которые могли быть интерпретированы как подтверждение его вины в глазах достаточно важных государственных должностных лиц. Хотя заявление Генерального прокурора давало некоторую причину для беспокойства в этом смысле, его можно было интерпретировать как простое утверждение, что имеется достаточно доказательств, которыми можно обосновать вывод суда о виновности заявителя и, таким образом, мотивировать обращение к парламенту за получением согласия на возбуждение уголовного дела. Гораздо большее беспокойство вызывают заявления, сделанные председателем парламента, в особенности учитывая тот факт, что парламент лишил заявителя депутатской неприкосновенности, чтобы дать возможность привлечь его к уголовной ответственности. Упоминание о «взяточничестве» не было не имеющим отношения к делу, как утверждали власти Литвы в Европейском Суде, поскольку как средства массовой информации, так и широкая публика часто интерпретировали факты по делу как взяточничество, и при этом не утверждалось, что председатель парламента не имел в виду производство по рассматриваемому делу. Замечания могли поэтому интерпретироваться как подтверждающие мнение председателя парламента о том, что заявитель совершил преступления. Хотя заявления председателя парламента были короткими и делались по различным поводам, они могут быть приравнены к

заявлениям должностного лица государства относительно виновности заявителя, которые служили укреплению уверенности общественности в его виновности и могли предрешить результаты оценки фактов компетентными судебными властями.

Постановление

Допущено нарушение пункта 2 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил нарушения пунктов 1 и 4 Статьи 5 Конвенции в связи с заключением заявителя под стражу до суда.

Компенсация

Статья 41 Конвенции: Европейский Суд постановил выплатить заявителю 5700 евро в качестве компенсации морального ущерба. Европейский Суд принял также решение о возмещении заявителю судебных издержек и иных расходов.